

Кольцова Елена Александровна

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО СОЦИУМА: ДОМИНИРУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ ГОДА ИЗДАТЕЛЬСТВА ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В статье предпринимается попытка установить новейшие тенденции и изменения в британской языковой картине мира, имеющие место в массовом сознании нации в последние несколько лет. Материалом послужили краткие списки слов года, определенные оксфордскими словарями на основании анализа статистических данных и лексикографического потенциала лексем. Диахронический анализ семантического поля "слов года" позволяет выделить новые значимые элементы национальной лингвокультурной картины мира, наиболее важные сферы, события и явления, оказавшие влияние на настроения общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 119-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Кацитадзе И. М.** Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2008. 179 с.
2. **Крушельницкая К. Г.** Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. 265 с.
3. **Москальская О. И.** Грамматика текста. Пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
4. **Busfahrerin beleidigt und getreten: Polizei sucht mit Fotos** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/polizeibericht/article211138081/Busfahrerin-beleidigt-und-getreten-Polizei-sucht-mit-Fotos.html> (дата обращения: 05.07.2017).
5. **Dilger N.** Wir haben uns für jemand besseren entschieden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/karriere/bewerbung/2017-04/bewerbungsabsagen-bewerbung-personalmanager-begrueundung-klage> (дата обращения: 17.03.2017).
6. **Dom, Kölsch und jede Menge Lebenslust Was lieben Touristen an Köln?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rundschau-online.de/magazin/dom-koelsch-und-jede-menge-lebenslust-was-lieben-touristen-an-koeln--28157332> (дата обращения: 12.08.2017).
7. **Marko M.** Macron vollendet, was 1977 zwei Philosophen begannen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article164674514/> (дата обращения: 17.05.2017).
8. **Neuroth K.** Der Wunsch nach Zerstörung ist Teil moderner Gesellschaften [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/kultur/literatur/2017-06/pankaj-mishra-das-zeitalter-des-zorns-buch-terrorismus/seite-3> (дата обращения: 01.07.2017).
9. **Zug stinkt nach Döner scharf** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/article211136941/Im-neuen-Spot-der-BVG-gibt-es-ganz-viel-Drama.html> (дата обращения: 05.07.2017).

**FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE DEFINITE ARTICLE IN THE PAGES
OF ELECTRONIC VERSIONS OF THE MODERN GERMAN PRINT MEDIA**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
imkacitadze@srfedu.ru

The article covers the problem of functional-semantic potential of the German definite article in the German language in the aspect of the referential category of definiteness/indefiniteness of nouns based on the material of the electronic versions of modern newspaper texts. The author of the study aims to prove the special importance and appropriateness of using the definite article in certain cases within the framework of contextual-situational conditions in different genres of the German print media.

Key words and phrases: definite article; demonstrative-anaphoric meaning of article; lexical and semantic repetitions; concepts; context; demonstrative pronoun; economy of language means.

УДК 81

В статье предпринимается попытка установить новейшие тенденции и изменения в британской языковой картине мира, имеющие место в массовом сознании нации в последние несколько лет. Материалом послужили краткие списки слов года, определенные оксфордскими словарями на основании анализа статистических данных и лексикографического потенциала лексем. Диахронический анализ семантического поля «слов года» позволяет выделить новые значимые элементы национальной лингвокультурной картины мира, наиболее важные сферы, события и явления, оказавшие влияние на настроения общества.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; слова года; неологизмы; массовое национальное сознание; лингвокультурные изменения.

Кольцова Елена Александровна, к. филол. н.
Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина
elena.a.koltsova@gmail.com

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО СОЦИУМА:
ДОМИНИРУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ ГОДА
ИЗДАТЕЛЬСТВА ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Языковая картина мира является одной из основных категорий современных гуманитарных наук: лингвистики, культурологии, философии, когнитологии, истории и др. Данный феномен привлекает неизменное внимание исследователей, не теряя своей актуальности на протяжении десятилетий. На сегодняшний день понятие языковой картины мира не обладает точной терминологической определенностью, что объясняется сложностью и комплексностью феномена, с одной стороны, и его различным пониманием в разных областях знания, с другой стороны. Более того, в зарубежной и отечественной науке взгляды на рассматриваемое понятие и подходы к его изучению в значительной степени отличаются [3, с. 13].

В настоящей статье языковая картина мира (ЯКМ) понимается как результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества [4, с. 112]. Именно такое определение дал в своей монографии О. А. Корнилов, один из отечественных лингвистов, всесторонне изучавших вопросы, связанные с картиной мира в целом и языковой картиной мира в частности. О. А. Корнилов считает, что сама по себе ЯКМ представляет собой не что иное, как отвлеченную абстракцию, реально нигде не существующую. Реально же существовать могут лишь ЯКМ конкретных национальных языков, то есть национальные языковые картины мира (НЯКМ).

Национальная языковая картина мира (НЯКМ) является, по мнению исследователя, результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса. Иными словами, НЯКМ – это «объективно существующие реальности, ибо таковыми могут быть названы идеографически структурированные лексические системы любого из национальных языков» [Там же, с. 113]. Каждая НЯКМ фиксирует уникальное мировоззрение и мировосприятие именно данного языкового сообщества. И именно НЯКМ могут анализироваться в рамках лингвистического подхода.

Тесную связь языка и мировидения отмечали и исследовали немецкие филологи начиная уже с XIX века: В. Гумбольдт, Х. Штейнталь, Л. Вайсгербер и др. Не ставя целью представить в рамках настоящей статьи обзор истории изучения данного вопроса и ограничившись рабочим определением, предложенным О. А. Корниловым, хотелось бы, тем не менее, сказать несколько слов о концепции языковой картины мира Л. Вайсгербера, который, по сути, впервые и употребил данный термин в своих работах. Л. Вайсгербер, подчеркивавший субъективно-национальную природу ЯКМ, отводил центральное место в ней категории *Worten der Welt* (вербализации или ословливания мира). Вайсгерберовская концепция языковой картины мира является подчеркнуто словоцентрической. Безусловно, любой язык как система многоуровневая состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых включает в себя свою картину мира. Однако наибольшим «мировоззренческим» потенциалом обладает лексическая система языка. Этим объясняется тот факт, почему его образ языковой картины мира выглядит по преимуществу как система лексических полей [1]. Именно в ней легче, чем в других, обнаружить «мировоззренческую» природу языковой картины мира, точнее, национальной языковой картины мира, как уже было сказано выше. Отметим, что и О. А. Корнилов в приведенном определении говорит об «идеографически структурированных лексических системах» национальных языков.

Данные замечания о наибольших «мировоззренческих» возможностях лексической системы языка важны для предпринятого анализа, объектом которого являются лексические единицы современного английского языка, наиболее часто, согласно статистическим данным, используемые в средствах массовой коммуникации в последние несколько лет. Материалом для анализа послужили краткие списки слов года, выделенных лексикографами оксфордского издательства *Oxford Dictionaries*. Это так называемые *shortlists*, которые наряду с «победителями» – словами года – соперничали с ними по популярности и являлись наиболее цитируемыми, по версии оксфордского лексикографического общества.

Лингвокультурная практика выбора слова года существует в настоящее время в целом ряде стран и осуществляется абсолютно разными сообществами – профессиональными лингвистическими ассоциациями, различными языковыми обществами, группами экспертов в области гуманитарных наук и даже обычными пользователями социальных сетей. Особый интерес представляет диахронический анализ семантического поля «слов года», которые маркируют важные события и явления политической, экономической, социокультурной жизни языкового коллектива, фиксируя новые значимые элементы национальной лингвокультурной картины мира.

В настоящей статье предпринимается попытка проследить новейшие тенденции и изменения, происходящие в английской, преимущественно британской, ЯКМ на примере такого ее фрагмента, как краткий список слов года. Лексикографы издательства Оксфордского университета ежегодно проводят отбор слов, которые, согласно статистике, оказали значительное влияние на английский язык за текущий период. В списки слов года попадают слова, вызвавшие наибольший интерес общественности в текущем году и наиболее часто используемые в различных средствах массовой информации, социальных сетях и, соответственно, имеющие определенную культурную значимость. Это могут быть как неологизмы, так и уже давно существующие в языковом узусе слова. Данный материал представляет собой достаточно разнородную группу наименований, относящихся к самым разным сферам человеческой деятельности. Однако, как отмечают сами лексикографы, принимающие участие в отборе слов и последующем голосовании, данные слова являются настоящим показателем времени, “the real signs of the times”, отражая изменения, происходящие в общественной жизни, и позволяя лучше понять времена, в которые мы живем (they bring “an understanding of the times we’re living in”). Иными словами, они позволяют нарисовать картину современного мира и настроений общества [5].

Анализ охватывал шестилетний период времени с 2011 г. по 2016 г., общий объем фактического материала составил 54 языковые единицы [6]. С семантической точки зрения, можно выделить несколько групп слов, относящихся к сфере политики, экономики, общественной и повседневной жизни, новых компьютерных и интернет технологий, спорта. Наибольший общественный интерес в рассматриваемый период, согласно данным анализа, вызвали политические события и потрясения (22%), новые общественные явления и технические новинки, так или иначе связанные с развитием сферы компьютерных и информационных технологий (22%), а также явления, связанные с повседневной жизнью и общественными тенденциями (32%). На их долю приходится 76% лексических единиц. Общая картина может быть проиллюстрирована следующей диаграммой:

Тематические группы слов года

В семантическом плане 70% рассматриваемых языковых единиц являются неологизмами. К ним относятся лексические единицы, появившиеся в языке и вошедшие в активное употребление в последние несколько лет, либо уже существовавшие в языковом узусе и развившие новое значение под влиянием новых реалий. Примером первого типа лексем может служить слово *omnishambles*, возникшее в 2012 году и сразу же ставшее словом года. *Omnishambles* используется для обозначения неспособности управлять ситуацией, а также при возникновении множества ошибок и просчетов, беспорядка и хаоса. Появившись впервые в сатирической телевизионной программе “The Thick of It” в контексте описания политического беспорядка и некомпетентности, лексема вскоре освободилась от своей политической окраски и прочно вошла в повседневный дискурс. Ее популярности во многом способствовала новизна, оригинальность и насмешливо-иронический характер, что позволило ей закрепиться в языковой картине мира современных носителей языка, несмотря на достаточное количество уже имеющихся языковых единиц со схожим семантическим значением. Более того, ее лингвистическая продуктивность была отмечена уже в 2012 году. Так, по аналогии с *omnishambles* появились *Romneysambles* для названия сомнений Митта Ромни относительно способности Великобритании принять и провести Олимпийские игры-2012 на должном уровне, *omnivoresambles* в связи с проводимой в Соединенном Королевстве компанией по сокращению популяции барсуков, а также образование прилагательного *omnishambolic*.

Примером лексем второго типа, то есть уже существовавших в языке и развивших новое значение, является существительное *occupy*, обозначающее международное протестное движение против экономической несправедливости, заключающееся в занятии и длительном удерживании различных общественных зданий или иных общественных мест, улиц и площадей. Данное существительное развилось от повелительной формы глагола *occupy*, служившей призывом для участников движения, например, *Occupy Wall Street*. Протестное движение в 2011 г. и последующих годах набрало популярность в США и Европе и явилось знаковым событием общественно-политической жизни.

Подробнее остановимся на наиболее интересных тенденциях, обращающих на себя внимание при диахроническом анализе рассматриваемого периода, оставляя вне поля зрения данной статьи единичные случаи появления лексем в шорт-листах.

Среди таких определяющих тенденций и ключевых для жизни лингвокультурного сообщества событий выделяется мировой экономический кризис и вызванная им финансовая нестабильность, оказывающие влияние на жизнь значительной части общества на протяжении нескольких лет. ЯКМ английского языка фиксирует возникновение и широкое использование ряда лексических единиц, обозначающих экономические потрясения и вызванные ими общественные тенденции. Так, в 2011 году победителем в Британии и США стало слово *squeezed middle*, термин, озвученный лидером лейбористской партии Эдомом Милибандом и обозначающий ту часть общества, которая оказалась особенно уязвимой перед лицом инфляции, замораживания заработной платы, сокращения расходов на социальную сферу, то есть в основном людей с низкими и средними доходами.

Другими примерами влияния экономического кризиса и вызванной этим необходимостью экономии являются такие новые тренды и, как следствие, вошедшие в ЯКМ лексемы, как *showrooming* (выбор того или иного товара в магазине и последующая его покупка онлайн по более низкой цене) и *sharing economy*, получившая в русском языке название ‘экономика совместного пользования’, ‘долевая экономика’, то есть предложение различных краткосрочных вакансий на онлайн-площадках, предоставление возможности сдать или получить в аренду жилье, автомобили, велосипеды, технику для дома, место для парковки и прочее за относительно небольшую сумму денег. Концепция совместного пользования представляет собой, по мнению экспертов, экономику будущего, приводя к монетизации таких вещей и услуг, о которых еще несколько лет назад и подумать было невозможно. А оборот *sharing economy* (экономики совместного пользования), по оценкам *Forbes*, превысил \$3,5 млрд [2].

Еще одним потрясением для общества стал финансовый кризис зоны евро и резко обострившаяся финансовая ситуация в Греции, которая могла привести к катастрофическим последствиям, что отразилось в возникновении языковой контаминации *Eurogeddon*, представляющей собой гибрид лексем *Euro* и (*Arma*)geddon.

Непопулярная социальная реформа 2012 года, предусматривающая введение штрафа для домохозяйств, которым предоставлялись жилищные льготы при наличии в доме большого количества спальных комнат, чем необходимо той или иной семье, вызвала к жизни двухкомпонентную лексическую единицу *bedroom tax*. По мере вступления закона в силу критика и недовольство британского общества усиливались, что привело к широкому распространению данной единицы и стремительному вхождению ее в ЯКМ.

В сфере политической жизни обращают на себя внимание сразу несколько тенденций. Наиболее обсуждаемыми стали события, связанные с непростой международной ситуацией, такие как *Arab spring* (арабская весна), волна революций, покатавшаяся по странам арабского мира. Небывалый приток беженцев вследствие сирийского конфликта и тяжелой политической и экономической ситуации в государствах Азии и Африки послужил причиной включения слова *refugee* в шорт-лист слов года в 2015. Однако в последние 3 года внимание британского общества переключилось на внутренние проблемы и противоречия сначала в связи с *indyref*, проходившим в 2014 г. референдумом о независимости Шотландии и выходом ее из состава Соединенного Королевства, а годом спустя референдумом о выходе Британии из ЕС – *Brexit*. Данная лексема оказалась продуктивной, так как столь болезненный для страны вопрос, затрагивающий всех без исключения граждан страны, активно обсуждался и обсуждается до сих пор. В результате появилось слово *Brexiteer* для называния сторонника выхода Британии из состава ЕС, которое сразу попало в число претендентов на «Слово года – 2016».

ЯКМ английского языка отражает и такие новые социальные тенденции в политической практике, которые стали возможны благодаря развитию соцсетей, как *slacktivism* (слияние *slacker* и *activism*) – поддержка политических или общественных действий и инициатив в социальных сетях, которая требует незначительных усилий со стороны индивидов, например, подписание онлайн-петиций, вступление в группы поддержки тех или иных общественных компаний и т.д. Помимо этого, общество волнует появление и быстрое распространение таких тенденций, как тотальная слежка, ставшая возможной благодаря новым информационным технологиям, что нашло отражение в появившихся языковых единицах *hacktivism* и *phone hacking*, активно вошедших в языковой обиход носителей языка.

Шорт-лист 2016 года отмечен особенно большим количеством лексем политического характера. Помимо уже упоминавшегося *Brexiteer*, на языковой политической арене возникли лексемы, относящиеся к крайне политическим позициям и взглядам – *alt-right* и *woke*, появившиеся по большей части под влиянием президентских выборов в США. *Alt-right* обозначает идеологическое объединение крайне консервативных либо противоположных основному политическому мейнстриму взглядов, часто занимающееся распространением намеренно противоречивого контента в Интернете. Прилагательное *woke*, впервые зарегистрированное лексикографами еще в 1962 году в сленге афроамериканцев со значением “well informed, up-to-date”, стало набирать популярность в 2016 г. в составе хэштега #StayWoke со значением предупреждения об общественной несправедливости и расовой дискриминации. Победителем 2016 года стало слово *post-truth*, набравшее популярность с мая 2016 года в связи с референдумом о членстве Великобритании в ЕС и выборами в США. *Post-truth* обозначает ситуацию либо обстоятельства, когда объективные факты отходят на второй план, уступая место эмоциям и личным взглядам и убеждениям при формировании общественного мнения. Данная языковая единица, чаще всего фиксируемая в сочетании *post-truth politics*, оказала значительное влияние как на национальное, так и на международное политическое сознание в 2016 году.

Новые технологии, проникшие во все сферы жизни общества, изменяют образ жизни, поведения и привычки социума. Современная культура так тесно переплетена с технологиями, компьютеризацией и интернет-активностью, что иногда их сложно разграничить. Помимо названной выше тенденции к неактивным политическим действиям, ставшим возможными благодаря соцсетям – *slacktivism*, экономии во времена финансового кризиса – *showrooming*, *sharing economy*, информационные технологии приводят к появлению новых привычек и, как следствие, новых наименований для них. Так, возникает и набирает популярность *sodcasting* – привычка слушать музыку через динамики мобильного телефона, находясь в общественном месте; *second screening* – просмотр телевизионной программы с одновременным поиском информации о ней на планшете, смартфоне или ином устройстве, либо размещение информации о программе в социальных сетях; *crowdfunding* – сбор средств через небольшие пожертвования в Интернете на финансирование какого-либо проекта или компании; *selfie* – повсеместно распространенная практика фотографировать себя или свою компанию друзей.

Однако новые тенденции в образе жизни и поведения, фиксируемые языковой картиной мира посредством кратких списков слов года, не ограничены только новинками технологической сферы. В 2016 году среди наиболее популярных слов года оказывается существительное *hygge*, слово датского происхождения, обозначающее эмоциональный уют, праздничное настроение и дружеское веселье, порождающее чувство душевного комфорта, удовлетворенности и благополучия. Являясь важной частью датской души, данный образ жизни нашел отклик и в англоязычном обществе.

Говоря о стиле жизни, стоит упомянуть и лексемы, конкурировавшие за право стать словом года в 2015 и 2014 годах – *lumbersexual* и *normcore*. Данные лексические единицы называют модные тенденции в образе жизни и внешнем виде: первая обозначает молодого мужчину из городской среды, одетого, как правило, в клетчатую рубашку и носящего бороду, вид которого имплицитно предполагает суровый, сложный образ жизни, больше характерный для представителей сельской местности; вторая – модная тенденция носить

обычные немодные вещи, что становится модным уже само по себе. Еще один тренд, отмечаемый языковыми средствами, – это *adulging*, описывающее поведение, характерное для взрослого ответственного человека, особенно при выполнении повседневных обязанностей, и часто встречающееся в ироничных контекстах.

Рассматриваемое семантическое поле слов года свидетельствует и о повышенном внимании общества к вопросам политкорректности и гендерного равенства. Среди лексем, имеющих наибольшую частотность в 2015-2016 годах, согласно статистическим данным, выделяются несколько таких единиц. Новообразование *Latinx*, которое может функционировать как существительное и прилагательное, является гендерно нейтральным наименованием для человека латиноамериканского происхождения вместо привычных *Latino / Latina*. Окончание *-x* в данном случае придает гендерно нейтральный статус языковой единице. Аналогичным примером может служить получающая все большее распространение, но пока не попавшая в списки слов года форма обращения *Mx*, призванная заменить существующие *Mr, Mrs* и *Ms*, подчеркивающие гендерную принадлежность субъекта. Окончание *-x* имеет значение “an unknown quality” и так же, как и в *Latinx*, имплицитно гендерно нейтральный статус обращения *Mx*.

Говоря о гендерно нейтральных единицах, отметим, что в их разряд постепенно переходит местоимение *they*, которое все чаще употребляется при референции к единственному числу в ситуациях, когда говорящий пытается уйти от уточнения гендерной принадлежности человека. В течение ряда лет предлагались различные местоимения общего рода *ne, ze, shi, co*, однако ни одному из них пока не удалось закрепиться в языке, в то время как *they* в значении гендерно нейтрального местоимения единственного числа попало в список кандидатов на звание «Слово года – 2015» в Великобритании и стало «Словом года – 2015» в США.

Рассуждая о гендерном паритете, отметим еще одну лексему, обратившую на себя внимание в 2016 году. Номинативное словосочетание *glass cliff* получило широкое распространение для называния ситуации, в которой женщина поднимается по карьерной лестнице и занимает руководящую должность в непростых и неблагоприятных условиях для осуществления деятельности компании, в политике и т.д., когда риск неудачи очень велик. Данная номинативная единица была создана двумя профессорами общественной и организационной психологии по аналогии со словосочетанием *glass ceiling* в 2003 году после выхода статьи в *Business Section* британской газеты *The Times*, автор которой Элизабет Джадж, проанализировав работу 10 компаний с большим числом женщин в руководящем составе, пришла к выводу о падении продуктивности и стоимости акций данных предприятий. «Создатели» данного термина пытались с его помощью привести контраргументы изложенным в статье выводам, объяснив показатели объективной реальностью. Постепенно входя в языковую узус, в 2016 году данная лексема попала в шорт-лист оксфордской версии слова года.

Таким образом, благодаря картине, созданной лексическими средствами языка, за рассматриваемый шестилетний период можно констатировать ряд общественных тенденций и изменений, привлекающих внимание социума, активно обсуждаемых в средствах массовой коммуникации и оказавших влияние на НЯКМ. Среди них влияние мирового экономического кризиса, ощущаемого практически всеми слоями британского общества, и вызванная им необходимость экономии различными способами; изменение социокультурной, политической и экономической составляющих жизни и появление новых привычек вследствие развития и совершенствования новых информационных компьютерных технологий; переклочение внимания с внешнеполитических событий на ситуацию внутри страны; проявление крайних политических взглядов и превалирование эмоциональной составляющей над объективными фактами в рамках политического выбора; сохранение повышенного внимания к вопросам политкорректности, связанной с распространением радикальных взглядов, и к гендерному паритету; меняющиеся в сторону «повседневности» модные тренды, затрагивающие внешний вид, образ жизни и отношение к жизни.

Слова и фразы года способны нарисовать лингвистический портрет эпохи и позволяют взглянуть на языковую жизнь социума, ограниченную четкими календарными рамками, и составить представление о том, какова была атмосфера определенного времени. По ним можно с относительной долей вероятности реконструировать изменения языковой картины мира, происходящие в массовом сознании нации за прошедший год или несколько лет. Одно слово или фраза способны выразить всю суть времени, подобно фотографии, так как многие новые или вновь вошедшие в активное употребление слова связываются с тем или иным знаковым событием в жизни языкового коллектива. Пополнение словаря новыми единицами происходит под влиянием различных значимых культурных, спортивных или политических событий, вызвавших общественный резонанс, под воздействием тех или иных социально-экономических изменений, научно-технических достижений и т.д.

Список источников

1. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 234 с.
2. Герон Т. Экономика будущего: как сервисы вроде Airbnb меняют потребительские привычки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/internet-i-svyaz/233876-ekonomika-budushchego-kak-servisy-vrode-airbnb-menyayut-potrebitel> (дата обращения: 04.08.2017).
3. Гришаева Л. И., Попова М. К. Картина мира как проблема гуманитарных наук // Картина мира и способы ее репрезентации: сборник научных докладов. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 13-38.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
5. <http://blog.oxforddictionaries.com/2010/11/word-of-the-year-big-society/> (дата обращения: 04.08.2017).
6. <http://blog.oxforddictionaries.com/?s=word+of+the+year> (дата обращения: 04.08.2017).

LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE MODERN BRITISH SOCIUM: DOMINATING SOCIAL TENDENCIES
(BY THE MATERIAL OF "WORDS OF THE YEAR" SELECTED BY OXFORD DICTIONARIES)

Kol'tsova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin
elena.a.koltsova@gmail.com

The article identifies new tendencies and changes in the British linguistic worldview and British national consciousness occurring over the last years. The research material includes "words of the year" lists selected by Oxford Dictionaries on the basis of analyzing statistical data and lexicographical potential of the lexemes. Diachronic analysis of "words of the year" semantic field allows the author to discover new meaningful elements of the national linguo-cultural worldview, to identify the most important spheres, events and phenomena which influenced social moods.

Key words and phrases: linguistic worldview; words of the year; neologisms; mass national consciousness; linguo-cultural changes.

УДК 81-11; 81'33

В статье рассматриваются способы обозначения во французском языке оценочного критерия как результата познания одорических свойств объектов. Детально анализируется взаимодействие объективного и субъективного при формировании ценностных суждений субъекта восприятия запаха. Основное внимание акцентируется на критическом анализе релятивности общей оценки, оснований частнооценочных смыслов, а также оценочной интерпретации количественного параметра данного признака, обуславливающих аксиологическую значимость номинативных единиц.

Ключевые слова и фразы: обонятельное восприятие; одорический признак; номинация; оценка; семантика.

Котенева Инна Анатольевна, к. филол. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
koteneva@bsu.edu.ru

ОДОРИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНОЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ
В НОМИНАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Одорический признак является неотъемлемым свойством (атрибутом) субстанции «запах». Данное перцептивное явление обнаруживается с помощью обонятельного восприятия, точнее, в ходе непосредственной близости пахнущего объекта к человеку как субъекту ситуации восприятия. Следовательно, являясь проявлением различных свойств запаха, одорический признак определяется на основе обонятельных ощущений человека.

Особенность обонятельной перцепции состоит в том, что при идентификации запаха у человека возникают большие трудности, причиной которых является не столько несовершенство обонятельной системы (которая на самом деле весьма совершенна), сколько трудность наименования (обозначения и характеристики) запаха. К тому же восприятие запахов менее всего опосредовано социальными и культурными факторами в отличие от восприятия других стимулов [1, с. 15] и зависит не только от собственных качеств одоранта (запаха), но и от состояния воспринимающего субъекта. Так, в процессе восприятия запаха, как и любого другого перцептивного феномена, первостепенную значимость имеют оценочные суждения воспринимающего лица. Однако простая дихотомия «хорошо/плохо пахнет» не может охарактеризовать всего многообразия обонятельного воздействия. Один и тот же запах может быть квалифицирован по-разному, выбор зависит от субъекта восприятия, именно он выбирает параметр, по которому описывает свои обонятельные ощущения.

Основываясь на данных анализа семантики качественных прилагательных французского языка, рассмотрим основные представления о признаках запаха, для выражения которых лексические единицы объединяются в один ассоциативный ряд при оценочной детерминации данного явления.

Как известно, оценочная деятельность субъекта заключается в формировании мнения о ценностном аспекте предмета, осуществляемом на основании общечеловеческих и индивидуальных критериев. Обществом значимые критерии предполагают в оценке некую константу, выражающую стандартное положение, принятое в данном языковом коллективе, субъективный же фактор ведет к варьированию аксиологического аспекта относительно индивидуальной, присущей только ему точки зрения на объект.

Так, в научной литературе различаются общеоценочные критерии, ограничивающие оценку лишь выражением отношения субъекта оценки к ее предмету (*хороший, плохой*), и частнооценочные, определяемые в зависимости от позиции субъекта на ограниченный аспект оцениваемого объекта. Общеоценочные критерии, употребляемые в ходе номинативной деятельности субъекта, по выражению Н. Д. Арутюновой, имеют оценочный смысл и подводят «аксиологический итог», тогда как частнооценочные значения выполняют таксономическую функцию [Там же, с. 5].